

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.372

К.А. ЕРЕМЕЕВА,

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.Ю. ВЕТОШКИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

УЧЕТ ВНЕОБОРОТНЫХ АКТИВОВ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ

Аннотация. Нефть – ценнейший ресурс, доходы от добычи которого формируют значительную долю поступлений в государственный бюджет многих стран, в том числе и России. Тем не менее в последние годы в нефтяной отрасли наметились негативные тенденции, связанные в том числе с повышением внимания к возобновляемым источникам энергии. Нефтегазовые компании сталкиваются со множеством проблем, вызывающих серьезные изменения в их стратегиях ведения бизнеса. Закрытие скважин и программ бурения, перенос сроков, простаивание буровых установок, увольнение персонала, закрытие офисов и пересмотр условий кредитования – это лишь малая часть того, что принес с собой текущий экономический кризис. В современных условиях деятельность нефтедобывающих компаний находится под значительным давлением как внешних, так и внутренних факторов. Спрос на жидкие энергоносители с каждым годом падает, а недавние события, связанные с COVID-19, и вовсе поставили под сомнение возвращение отраслевых показателей к докризисному периоду. Все эти факторы оказывают значительное влияние на учет и оценку в отчетности внеоборотных активов нефтедобывающих компаний. Поэтому вопрос о том, насколько достоверно нефтяные компании отражают финансовые показатели в своей отчетности, встает в наши дни особенно остро.

Ключевые слова: внеоборотные активы, обесценение, нефть, жизненный цикл, основные средства.

Нефтяной сектор является достаточно сложным как с точки зрения учета, так и с точки зрения самих бизнес-процессов, происходящих в нефтедобывающих компаниях. Специфику их деятельности вполне можно объяснить тем, что она в значительной степени является ресурсозависимой и при этом испытывает на себе давление внутренних и внешних экономических, геополитических и климатических факторов. Ситуация с пандемией COVID-19 продемонстрировала, насколько сильной может быть такая взаимосвязь. Однозначно можно сказать, что эффект от COVID-19 несет долгосрочный характер. Уже сейчас он оказал значительное негативное влияние на уровень инвестиционной привлекательности нефтяной отрасли.

Изменение бизнес-процессов, происходящих в компании, зеркально отражается и на учете. В частности, более низкие цены на нефть могут привести к тому, что доказанные разрабатываемые запасы на миллиарды долларов станут нерентабельными и уже никогда не будут осваиваться. Как результат, увеличатся «неработающие активы» компании.

Кроме того, сложным и долгосрочным проектам нужны более высокие цены на нефть. В России свыше половины запасов черного золота – это именно трудноизвлекаемая нефть. Согласно сообщению Минэнерго, доля трудноизвлекаемых запасов нефти с каждым годом увеличивается и уже превышает 65 % от общего объема. Так, саудовская нефтяная компания

Saudi Aramco оценила себестоимость «черного золота» из разных стран в 2020 г.: для российской нефти себестоимость составила 40 долл. за баррель, для сравнения – в самой Саудовской Аравии стоимость добычи составляет 17 долл. за баррель [7].

Возвращаясь к теме учета, нужно сказать, что оценка величины разрабатываемых запасов выполняется исходя из планов по целесообразности их дальнейшей разработки и пересматривается на ежегодной основе [10]. Такая оценка величины запасов нефти используется для расчета будущих денежных потоков, которые служат одним из основных индикаторов наличия обесценения активов. Основной риск заключается в оценке руководством будущих денежных потоков, используемых для прогнозирования возмещаемой стоимости основных средств. Оценка запасов и ресурсов углеводородов является областью существенного суждения из-за технической и коммерческой неопределенности в количественной оценке. При этом сокращение разрабатываемых запасов влияет на финансовые результаты компаний и за счет более высоких ставок амортизации.

Теперь, рассмотрев некоторые глобальные тенденции в нефтяной отрасли, обратим внимание и на внутреннюю структуру деятельности нефтяных компаний. Основным ресурсом, генерирующим доходы компании, является такое полезное ископаемое, как нефть. При этом компания может получать доход как от ее переработки, так и от продажи самого сырья или его транспортировки. Компании, задействованные во всех трех этих сегментах, называются вертикально интегрированными.

Стоит также отметить, что в последнее время важной чертой развития большинства компаний, причем далеко не только нефтяных, ста-

ла их ориентированность на управление своей деятельностью путем построения бизнес-процессов [9]. Такой подход позволяет системно изучать все проблемные и высокорисковые области бизнеса, предпринимать своевременные и эффективные управленческие решения. Бизнес-процессы отражают иерархию взаимосвязей различных компонентов в компании, связывая воедино ее финансовые и нефинансовые структуры. Несмотря на то, что не все стадии бизнес-процесса могут быть связаны с модулем «Финансы», тем не менее точек соприкосновения с ним более чем достаточно. Далее мы проведем параллель между бизнес-процессами, происходящими в компании, и финансовой стороной ее хозяйственной деятельности. И в первую очередь поговорим о том, какие сектора существуют в нефтяной отрасли и что они из себя представляют. Собственно, таких секторов в нефтяной отрасли три: сектор добычи (upstream), сектор хранения и транспортировки (midstream), сектор переработки (downstream). Операционный же цикл нефтяной компании можно представить следующим образом (рис. 1).

Upstream или E&P (exploration and production) – сектор нефтяной индустрии, который связан с исследованием, оценкой, разработкой и добычей нефти на месторождении до момента передачи сырья в переработку [9]. Бизнес в данном сегменте является, с одной стороны, наиболее рискованным, но с другой – наиболее прибыльным. Зачастую перед тем, как получить промышленный приток нефти, приходится пробурить огромное количество «сухих» скважин, что сопряжено со значительными первоначальными затратами. И чтобы понять, с какими трудностями и проблемами могут столкнуться компании нефтяной отрасли

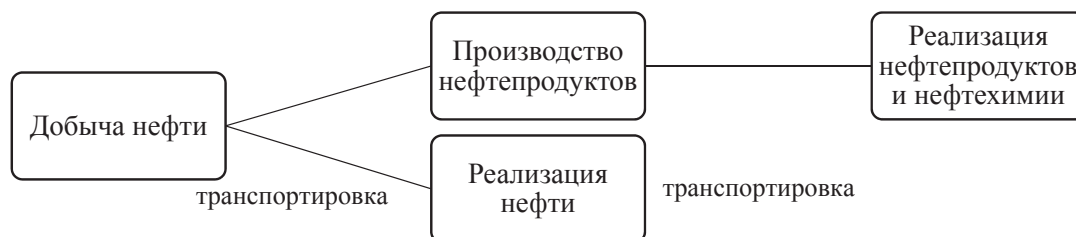

Рис. 1. Операционный цикл нефтяных компаний

в данном секторе при оценке внеоборотных активов, представим данный вопрос во взаимосвязи с практическими аспектами деятельности. Для этого более подробно рассмотрим жизненный цикл добычи на месторождении, а также его связь с финансовой стороной деятельности компании.

Все процессы в секторе “upstream” мы представим в виде четырех взаимосвязанных этапов:

- предварительная подготовка;
- получение лицензии на разведку и разработку/добычу;
- поиск и разведка;
- добыча нефти, которая заканчивается ликвидацией объектов и последствий освоения месторождения.

Вышеуказанные этапы более подробно показаны нами на рис. 2.

На данном рисунке можно увидеть взаимосвязь каждой стадии нефтедобычи с возникающими в ее процессе объектами учета. Так, этап предварительной подготовки мы выделяем несколько обособленно ото всех остальных, так как он связан в большей степени

с организационной работой: отправкой заявок на получение лицензии, участием в аукционе, предварительными исследованиями. С точки зрения учета организация на данном этапе несет как затраты, непосредственно связанные с получением лицензии, которые будут в дальнейшем капитализированы, так и прочие, не связанные с ней расходы [1]. Прочие затраты в зависимости от их назначения будут признаваться в качестве операционных или неоперационных расходов.

Серьезных сложностей в учете на данном этапе у организации, как правило, не возникает. Важным аспектом является рациональное соотношение затрат, которые в дальнейшем будут формировать стоимость лицензии и затрат, в целом связанных с решением вопросов общего назначения и продвижением бизнеса.

Следующий этап представляет собой собственно получение лицензии на разведку и разработку/добычу. В действительности первые два этапа можно было объединить, однако предварительная подготовка, во-первых, может быть связана с решением ряда текущих

Коммерческая целесообразность добычи нефти не подтверждена			
0 этап	1 этап	2 этап	
Предварительная подготовка	Получение лицензии на разведку и разработку/добычу	Поиск и разведка	
		Открытие нефтяного месторождения	Оценка запасов нефтяных месторождений
Затраты, понесенные организацией до момента получения лицензии	Признание лицензии в качестве нематериального поискового актива	В зависимости от выбранного метода учета: капитализация затрат в качестве поисковых активов или расходов текущего периода	

Коммерческая целесообразность добычи нефти подтверждена		
3 этап		
Добыча нефти и газа		
Разработка	Добыча	Ликвидация
Начало амортизации лицензии. Прекращение признания поисковых активов в отношении участка недр. Капитализация затрат в составе основных средств и нематериальных активов.	Принятие к учету основных средств и нематериальных активов, их дальнейшая эксплуатация. Последующие расходы на разбуривание месторождений будут признаваться как текущие расходы	Использование ранее созданных резервов на ликвидацию и консервацию объектов, восстановление участка недр. Отнесение расходов сверх резерва на прочие расходы

Рис. 2. Жизненный цикл добычи на месторождении

вопросов, которые не всегда напрямую целесообразно соотносить с получением лицензии; во-вторых, на этом этапе мы не можем с полной уверенностью сказать, что компания получит лицензию на разработку конкретного месторождения, так как это представляет собой лишь вероятный исход.

На этапе, когда организация получает соответствующее право, происходит регистрация лицензии. Компания вместе с этим получает полный объем геологической информации по предоставленному ему в соответствии с лицензией участку недр. Согласно пункту 8 ПБУ 24/2011 такую лицензию компания признает в качестве нематериального поискового актива, как и геологическую информацию, которую она получает вместе с ней [1]. Стоит отметить, что данная лицензия не подлежит амортизации до подтверждения коммерческой целесообразности добычи нефти.

Следующий этап представляет собой поиск и разведку и включает в себя геологоразведку, расчет бизнес-плана, принятие окончательного решения по разработке месторождения. Данный этап можно также подразделить на два подэтапа: открытие нефтяного месторождения и оценку запасов нефтяных месторождений.

Экономический смысл первого подэтапа – открытие нефтяного месторождения – заключается в следующем: проведение сейсмических исследований и выделение потенциально продуктивных структур, бурение поисковых скважин и последующее подтверждение наличия нефти в выявленных горных структурах.

Уже на данном этапе появляется вопрос о том, как рационально учитывать и классифицировать возникающие затраты. В мировой практике наиболее популярными методами признания затрат на геолого-разведочные работы (ГРР) являются:

- метод учета полных затрат (full cost method);
- метод благополучных усилий (в некоторых переводах – метод успешных усилий или метод результативных затрат) (successful efforts method).

Метод учета полных затрат применим, в частности, в МСФО и GAAP и заключается в следующем: почти все затраты капитализиру-

ются вне зависимости от успешности результата геологических работ. Это означает, что расходы по разведке, содержанию и разработке месторождения полностью капитализируются.

Метод благополучных усилий – единственно возможный в РСБУ, при этом возможен в МСФО и GAAP – капитализация только тех затрат, в результате несения которых были подтверждены запасы. Это означает, что капитализируются только те затраты, которые неразрывно связаны с будущими экономическими выгодами. Затраты по «сухим» или «пустым» скважинам списывают на текущие затраты; геологические и геофизические исследования капитализируют, успешные разведочные скважины также капитализируют – в момент осуществления ГРР либо когда работы признаны безрезультатными.

При этом, согласно российским правилам учета, организация должна самостоятельно определить перечень затрат, которые будут признаваться в составе внеоборотных активов или являться расходами по обычным видам деятельности. Для этого необходимо учитывать степень, в которой данные затраты могут быть соотнесены с обнаружением конкретных запасов полезных ископаемых. Такое деление поисковых затрат соотносится с правилами как российского, так и международного учета. В данном случае возникает вариативность учета, что может представлять определенные трудности, ведь далеко не всегда в геологоразведке можно определить, какие именно затраты в последующем приведут к окупаемости проекта или же его реализации в целом.

Возвращаясь к определению поисковых активов, стоит отметить, что поисковые внеоборотные активы подразделяются на материальные и нематериальные. Основным критерием деления данных активов является наличие материально-вещественной формы либо ее отсутствие [1, 3]. Однако применение данного критерия не всегда очевидно, зачастую компании в своей учетной политике руководствуются иными характеристиками объектов.

Стоит отметить важный момент – все этапы, которые мы рассматривали ранее, основывались на предположении о том, что коммерческая целесообразность добычи нефти не была

подтверждена. Решение о разработке нефтяного месторождения принимается исключительно в результате благополучного завершения этапа поиска и разведки. Фактически компания получает подтверждение того, что разработка данного участка недр является коммерчески целесообразной. Разумеется, возможна и совершенно обратная ситуация, когда добыча полезных ископаемых в конечном итоге оказывается бесперспективной. В таком случае в учете поисковые активы данного участка недр списываются, а доходы и расходы от их списания относятся на финансовые результаты. В отдельных случаях возможен перевод нематериальных поисковых активов и материальных поисковых активов в состав основных средств и нематериальных активов, если они продолжают использоваться в деятельности организации и удовлетворяют критериям признания соответствующих активов [1].

Заключительным этапом в секторе “upstream” является собственно добыча нефти и газа. В среднем его продолжительность может составлять от 15 до 30 лет. Этап добычи включает в себя ряд подэтапов: разработку, добычу и ликвидацию. Начиная с подэтапа разработки, мы основываемся на том, что коммерческая целесообразность добычи нефти уже является подтвержденной. Целью разработки является подготовка месторождения к освоению, его обустройство и строительство сопутствующей инфраструктуры. Для этого разрабатывается проект разработки или технологическая схема разработки, а также проект обустройства месторождения.

С точки зрения учета на данном подэтапе происходит начало амортизации ранее полученной лицензии, а также прекращение признания нематериальных и материальных поисковых активов в отношении участка недр. Затраты по разработке продолжают капитализироваться уже в составе основных средств и нематериальных активов.

Выбытие нематериальных и материальных поисковых активов, которые не способны приносить будущие экономические выгоды, происходит согласно порядку принятому для основных средств и нематериальных активов. Также происходит перевод поисковых активов

в состав нематериальных активов и основных средств соответственно по тем участкам, на которых был получен промышленный приток нефти.

Следующим под этапом является непосредственно разбурирование месторождений и добыча углеводородов. На данном подэтапе происходит принятие к учету основных средств и нематериальных активов, которые были созданы в результате предыдущих стадий цикла “upstream”, и их дальнейшая эксплуатация. Последующие расходы на разбурирование месторождений уже будут признаваться как текущие расходы. В данном случае также имеет место вариативность учета в части порядка перевода поисковых активов в состав объектов основных средств и нематериальных активов.

Заключительным подэтапом будет являться ликвидация работ на месторождении. После того, как уровень добычи нефти становится ниже рентабельного, разработку месторождения прекращают, а лицензию возвращают в государственные органы.

Таким образом, мы рассмотрели жизненный цикл добычи сектора “upstream”. Действующее законодательство в данной области в ряде случаев позволяет вариативность учета: классификация поисковых затрат, поисковых активов, порядок их амортизации и перевода в состав нематериальных активов и основных средств. В действительности данный аспект рассматривается нами с положительной стороны, так как зависимость каждого вида затрат от конечного результата в данном секторе не столь очевидна и требуется профессиональное суждение для определения таких взаимосвязей. А стороннего пользователя данный вопрос и вовсе может поставить в тупик. Поэтому в данной области особенно важным становится вопрос необходимости внешнего и внутреннего аудита, которые позволяют разрешить сомнения пользователей финансовой информации в достоверности представленной отчетности.

Тем не менее на текущий момент вопрос учета поисковых активов является недостаточно проработанным с точки зрения российского и международного законодательства. В консолидированной финансовой отчетности российские компании, как правило, не раскрывают

информацию о поисковых активах обособленно. Как мы могли заметить ранее, поисковые активы характеризуют собой ряд этапов жизненного цикла сектора «upstream», и несмотря на то, что учет материальных и нематериальных поисковых активов схож с учетом основных средств и нематериальных активов, их экономический смысл и характер использования имеет существенные отличия.

На наш взгляд, теоретический подход, описанный в ПБУ 24/2011, предполагающий обособленное выделение таких объектов, как нематериальные и материальные поисковые активы, является более чем оправданным. Большинство же компаний, формируя отчет о финансовом положении, объединяют данные активы в состав основных средств и нематериальных активов без дополнительного раскрытия поисковых активов в их составе.

Основные средства и нематериальные активы нефтяной компании являются по своей природе активами, будущий экономический потенциал которых уже подтвержден, хотя и требует ежегодной проверки. Что касается активов, которые формируются на этапах до подтверждения коммерческой целесообразности нефти, то в данном случае у компании еще нет уверенности в том, что данные активы в будущем будут использоваться в деятельности, приносящей выгоду компании. На наш взгляд, объединение поисковых активов с иными внеоборотными активами не является целесообразным и скорее уменьшает достоверность и прозрачность представляемой отчетности. Выделение таких активов позволит сопоставить эффективность деятельности компаний, их экономический потенциал, а также динамику затрат на геологические работы и их капитализацию в составе внеоборотных активов, что подтверждает успешность реализованных программ.

Как мы понимаем, у такого решения есть и обратная сторона, что связано с риском уменьшения инвестиционной привлекательности компаний. Кроме того, как мы уже упоминали ранее, настоящее время является довольно непростым для компаний нефтяного сектора. Единственно возможным методом учета поисковых затрат в российском учете фактически является метод успешных усилий. Снижение

спроса на углеводороды, существенное колебание цен на нефть и ухудшение экономической обстановки в мире вынуждает компании закрывать долгосрочные, дорогостоящие проекты, даже если залежи нефти являются существенными [6, 7]. В отличие от метода полных затрат, это приводит к тому, что компании вынуждены показывать в отчетности все больше затрат.

В заключение хотелось бы сказать, что текущий период – это беспрецедентное время для нефтяной отрасли, которое требует от компаний принятия сложных и неоднозначных решений. В связи с этим стоит отметить тенденцию информационно-технологической модернизации компаний нефтяного сектора. Цифровизация наиболее успешна при применении процессного подхода в управлении. Выделение бизнес-процессов не только позволяет получить желаемый результат за счет хорошо выстроенной логики процессов, но и предоставляет возможности для совершенствования учета в компании, выявления бизнес-рисков и «узких мест», требующих усилий и управленческих решений.

Литература

1. Приказ Минфина России от 06.10.2011 № 125н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет затрат на освоение природных ресурсов» (ПБУ 24/2011)». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122051/ (дата обращения: 20.11.2020).
2. Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 27.06.2016) «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/ (дата обращения: 20.11.2020).
3. Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 30.10.2018) «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193548/ (дата обращения: 20.11.2020).
4. Белоногов А.Н. Совершенствование бухгалтерского учета затрат на оценку и разведку полезных ископаемых: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2016. – 23 с.
5. Ветошкина Е.Ю., Максимова Д.О. Построение модели обесценения для компаний нефтега-

зодобывающей отрасли на примере ПАО НК Роснефть // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 11 (97).

6. Громов А., Титов А. Долгий эффект пандемии COVID-19 // Фонд «Институт энергетики и финансов». – 2020. – URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/dolgiy-effekt-pandemii-covid-19/> (дата обращения: 30.11.2020).

7. Соловьева О. Разработка сложных месторождений сворачивается под давлением кризиса // Независимая газета. – 2020. – URL: https://www.ng.ru/economics/2020-08-17/1_7939_petroleum.html (дата обращения: 30.11.2020).

8. Приображенская В.В. Теория и практика бухгалтерского учета производственных внеоборотных активов. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. – 240 с.

9. Стратегия независимости // Сибирская нефть. – 2019. – № 160. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-april/> (дата обращения: 20.11.2020).

10. Albizrii A., Appelbaum D., Rizzotto N. Evaluation of financial statements fraud detection research: a multidisciplinary analysis // International Journal of Disclosure and Governance. – 2019. – No. 16. – P. 206–241.

11. Kirk D. Current economic impact on accounting and financial reporting for oil and gas companies // Copas Accounts. – 2020. – URL: <https://www.plantemoran.com/explore-our-thinking/insight/2020/06/economic-impact-on-accounting-and-financial-reporting-for-oil-and-gas> (дата обращения: 20.11.2020).

12. Kulikova L.I., Semenikhina N.B., Vetoshkina E.Y. Application of actuarial calculations when building a report on company's financial position // Academy of Marketing Studies Journal. – 2016. – Vol. 20. – Spec. Is. 2. – P. 96–102.

13. Ruan L. Accounting for fixed assets and investment efficiency: A real options framework // Accounting and Business Research. – 2020. – Vol. 50. – Is. 3. – P. 238–268.

14. Pashkevych M., Makurin A. Improvement of accounting depreciation of non-current assets computed by the units of production method in mining // Accounting, Analysis and Audit. – 2016. – Vol. 161. – No. 9-10. – P. 95–100.

15. Shaari H., Cao T., Donnelly R. Reversals of impairment charges under IAS 36: Evidence from Malaysia // International Journal of Disclosure and Governance. – 2017. – Vol. 14. – Is. 3. – P. 224–240.

Информация об авторах

Еремеева Ксения Андреевна, магистрант 2 курса, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ksenija_ermeeva@rambler.ru

Ветошкина Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового учета, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: pulya_1978@mail.ru

K.A. EREMEEVA,

Master Student

Kazan (Volga region) Federal University

E.YU. VETOSHKINA,

PhD in Economics, Associate Professor

Kazan (Volga region) Federal University

ACCOUNTING OF NON-CURRENT ASSETS OF OIL PRODUCTION COMPANIES UNDER THE INFLUENCE OF GLOBAL ECONOMIC TRENDS

Abstract. Oil is a most valuable resource, the revenues from the extraction of which form a significant share of revenues to the state budget of many countries, including Russia. Nevertheless, in recent years, negative trends have emerged in the oil industry, which, among other things, are associated with increased attention to renewable energy sources. Oil and gas companies face many challenges that are causing major changes in their business strategy. Well closings, postponement and closure of drilling programs, rig downtime, layoffs, office closures and credit renegotiation are just a few of what the current economic crisis has brought with it. In modern conditions, the activities of oil companies are under significant pressure from both external and internal factors. The demand

for liquid energy is falling every year, and recent events related to COVID-19 have even questioned the return of industry indicators to the pre-crisis period. All these factors have a significant impact on the accounting and assessment in the reporting of non-current assets of oil companies. Therefore, the question of how accurately oil companies reflect the financial performance of their statements is especially acute these days.

Keywords: non-current assets, impairment, oil, life cycle, fixed assets.

References

1. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 06.10.2011 N 125n "On approval of the Accounting Regulations" Accounting for the development of natural resources" (PBU 24/2011) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122051/ (date accessed: 20.11.2020).
2. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 28.12.2015 N 217n (as amended on 27.06.2016) "International Financial Reporting Standard (IAS) 36" Impairment of Assets". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/ (date accessed: 20.11.2020).
3. Order of the Ministry of Finance of Russia dated December 28, 2015 N 217n (as amended on October 30, 2018) "International Financial Reporting Standard (IFRS) 6" Exploration and Evaluation of Mineral Resources". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193548/ (date accessed: 20.11.2020).
4. *Belonogov A.N.* Improving accounting of costs for the assessment and exploration of minerals: abstract of dis. candidate of economic sciences: 08.00.12 / Belonogov Andrey Nikolaevich; [Place of defence: Novosib. state University of Economics and Management]. – Novosibirsk, 2016. – 23 p.
5. *Vetoshkina E.Yu., Maksimova D.O.* Building an impairment model for companies in the oil and gas industry on the example of PJSC NK Rosneft // RPE. – 2018. – No. 11 (97).
6. *Gromov A., Titov A.* The long effect of the COVID-19 pandemic // Institute for Energy and Finance – 2020. – URL: <http://www.ngv.ru/magazines/article/dolgiy-effekt-pandemii-covid-19-/> (date accessed: 30.11.2020).
7. *Solovyova O.* Development of complex fields is curtailed under the pressure of the crisis // Independent Newspaper – 2020. – URL: https://www.ng.ru/economics/2020-08-17/1_7939_petroleum.html (date accessed: 30.11.2020).
8. Theory and practice of accounting for industrial non-current assets / V.V. Priobrazhenskaya. – M.: Master, Research Center INFRA-M, 2015. – 240 p.
9. Magazine "Siberian oil" No. 3/160, 2019 / PJSC "Gazpromneft". – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-april/> (date accessed: 20.11.2020).
10. *Albizrii A., Appelbaum D., Rizzotto N.* Evaluation of financial statements fraud detection research: a multidisciplinary analysis // International Journal of Disclosure and Governance. – 2019. – No. 16. – P. 206–241.
11. *Kirk D.* Current economic impact on accounting and financial reporting for oil and gas companies // Copas Accounts. – 2020. – URL: <https://www.plantemoran.com/explore-our-thinking/insight/2020/06/economic-impact-on-accounting-and-financial-reporting-for-oil-and-gas> (date accessed: 20.11.2020).
12. *Kulikova L.I., Semenikhina N.B., Vetoshkina E.Y.* Application of actuarial calculations when building a report on company's financial position // Academy of Marketing Studies Journal. – 2016. – Vol. 20. – Spec. Is. 2. – P. 96–102.
13. *Ruan L.* Accounting for fixed assets and investment efficiency: A real options framework // Accounting and Business Research. – 2020. – Vol. 50. – Is. 3. – P. 238–268.
14. *Pashkevych M., Makurin A.* Improvement of accounting depreciation of non-current assets computed by the units of production method in mining // Accounting, Analysis and Audit. – 2016. – Vol. 161. – No. 9-10. – P. 95–100.
15. *Shaari H., Cao T., Donnelly R.* Reversals of impairment charges under IAS 36: Evidence from Malaysia // International Journal of Disclosure and Governance. – 2017. – Vol. 14. – Is. 3. – P. 224–240.